

Т.П. Шуба (Минск)

**КАТЕГОРИЯ FEMINIA AGENTIS: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО
И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)**

На данном этапе развития науки центральное место занимает человек и все, что с ним связано. Антропологическая направленность четко прослеживается во всех научных дисциплинах, и лингвистика не является исключени-

ем – интерес ученых к функционированию личных номинаций очевиден. В данной статье речь пойдет о категории агентивности в русском, белорусском и польском языках, и в частности – категории *feminia agentis*, или фемининативах, их образовании и функционировании в современном русском, белорусском и польском языках.

Категория агентивности является одной из наиболее продуктивных групп лексики русского белорусского и польского языков. И, как пишет Е.А. Земская, «... человек – вот настоящий герой современного словообразования». Недаром значительную часть новообразований составляют имена нарицательные.

Но наше внимание сосредоточено на фемининативах – наименованиях лиц женского пола. В славянской дериватологии словообразовательная категория «обозначения лиц женского пола», или категории *feminia agentis*, издавна привлекает внимание ученых. Несмотря на это, в ней остается много неизученного и она остается одной из наиболее дискуссионных. Данная категория рассматривается как модификационная словообразовательная категория, и фемининативы, в свою очередь, определяются как вторичные номинации к соответствующим маскулинным наименованиям.

Материалом исследования является соответствующая феминная лексика, извлеченная путем сплошной выборки из переводных русско-белорусских, белорусско-русских, русско-польских, польско-русских, белорусско-польских, польско-белорусских, а также новейших толковых словарей русского, белорусского и польского языков.

Извлеченный нами материал свидетельствует о том, что деривационная категория *nomina feminia* в русском, белорусском и польском языках формируется и пополняется прежде всего за счет средств суффиксального образования от соответствующих мужских номинаций. Наиболее продуктивными были и остаются суффиксы. В русском языке: *-ин(я)*, *-их(а)*, *-к(а)*, *-иц(а)*, *-ниц(а)*, *-ш(а)*, нулевой суффикс; в белорусском языке: *-ін(я)/-ын(я)*, *-ыц(а)*, *-ніц(а)*, *-іх(а)/-ых(а)*, *-к(а)*, *-ін(а)*, нулевой суффикс; в польском языке: *-k(a)*, *-ic(a)*, *-nic(a)*, *-in(i)/-yn(i)*, *-ow(a)*, нулевой суффикс. Например. бел. *артыстка* – рус. *артистка* – польск. *artystka*, бел. *суседка* – рус. *соседка* – польск. *sąsiadka*, бел. *турыстка* – рус. *туристка* – польск. *turystka* и др. бел. *артыстка* – рус. *артистка* – польск. *artystka*, бел. *марачка* – рус. *морячка* – польск. *żeglarka*, бел. *афіцыянтка* – рус. *официантка* – польск. *kelnerka*, бел. *бежанка* – рус. *беженка* – польск. *uciekienierka*, бел. *суседка* – рус. *соседка* – польск. *sąsiadka*, бел. *турыстка* – рус. *туристка* – польск. *turystka* и др. бел. *кантралёрка* – рус. *контролерша* – польск. *kontrolerka*, бел. *паэтэса* – рус. *поэтесса* – польск. *poetka*, бел. *мучыцелька* – рус. *мучительница* – польск. *uczycielka*, бел. *прафесарыха* – рус. *профессорша* – польск. *profesorowa*, бел. *султаніха* – рус. *султанша* – польск. *sultanova*, бел. *міністрыха* – рус. *министрша* – польск. *ministerowa* и под.

Встречается также небольшое количество асимметричных номинаций, не имеющих соответствий среди мужских наименований. Например, бел.

дружка – рус. *пооруга невесты в свадебном обряде* – польск. *towarzyszki pani młodej*, бел. *векавуха* – рус. *старая дева* – польск. *stara panna*, бел. *весьялуха* – рус. *веселая женщина* – польск. *wiesola kobieta*, бел. *квікуша* – рус. *квікуша* – польск. *kobieta ożęcana*, бел. *замужка* – польск. *małzonka* – рус. *замужняя женщина*, бел. *весьялуха* – рус. *веселая женщина* – польск. *wiesiola kobiet*. Но, как было сказано выше, это лишь единичные номинации. Активными же были и остаются словообразовательные типы, образующие симметричные номинации лиц женского пола.

Однако категория наименования лиц женского пола требует выход за рамки деривационного поля, и в последнее время снижается функциональность феминных дериватов и происходит замена их соответствующими маскулинными номинациями. Особенно ярко выражен их рост в сфере «наименования лица по профессии», образованных с помощью аффиксидов рус. -лог, -вед и под., (бел. *лаг, -знаўца(-знавец)*, польск. -ista, -log): рус. *филолог* – бел. *філолаг* – польск. *filolog*, рус. *востоковед* – бел. *усходазнаўца, усходазнавец*, - польск. *orientalista* и под. номинации. Подобные номинации, за единичным исключением, лишены женских корреляций.

Отобранный нами материал свидетельствует о том, что соответствующий характер мужского наименования препятствует образованию женских коррелятов. И значительная часть слов категории *nomina agentis*, особенно поликорневые слова, не имеют женских соответствий.

Однако столь широкое распространение мужских номинации характерно прежде всего для книжного, научного и официально-делового стилей. В разговорном же стиле женские соответствия встречаются и образуются чаще. Как свидетельствует отобранный нами материал, многие стилистически нейтральные мужские номинации имеют женские соответствия. Например, рус. *фермер* – *фермерша*, бел. *фермер* – *фермерка*, польск. *fermer* – *fermerka* и под.

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы.

В большинстве своём в русском и белорусском языках и белорусском и польском языках, а также иногда в трёх языках одновременно номинации лиц женского пола данного класса образуются преимущественно при помощи одинаковых формантов, имеющих фонетических и графических расхождений, обладающих различной продуктивностью как внутри каждого из сопоставляемых языков, так и в межъязыковом общении. При большом формальном сходстве русских, белорусских и польских суффиксов среди них мало тождественных.

Тождественными словообразовательными формантами русского, белорусского и польского языков мы считаем такие аффиксы, которые, совпадая формально, имеют одинаковые словообразовательные значения, совпадают по стилистической активности и по словообразовательной активности. Необходимым условием отнесения формантов к группе частично совпадающих является их формальное сходство, а расхождения затрагивают содержатель-

ную сторону. К полностью различным относятся такие словообразовательные средства, которые не имеют материального сходства, но выражают одинаковые словообразовательные значения.

Раздельнооформленные русские, белорусские и польские номинации не многочисленны, как отмечалось выше. Язык стремится к упрощению сложных аналитических конструкций, и сфера наименования лиц женского пола не составляет исключения.